5265 А. И. Клындюк, доцент

100

ОКСИДНЫЕ ТЕРМОЭЛЕКТРИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ВОПРОСА

The main classes of the oxide thermoelectric materials had been examined. The crystal structure, thermo- and electro-physical properties of these materials were described and the methods of the improvement of their thermoelectric efficiency were discussed. The perspectives of creating of thermoelectric materials on the base of layered cobaltites are examined.

Введение. В настоящее время актуальной является проблема поиска источников энергии, альтернативных ископаемым нефти, газу и каменному углю. В качестве таких источников сейчас рассматривают энергию атома, воды, ветра, биотоплива, солнца и др. Вместе с тем огромным и возобновляемым источником энергии является теплота, выделяющаяся в окружающую среду при функционировании ТЭС, фабрик, заводов, автомобилей и т. д. Прямое и непосредственное преобразование этой рассеянной теплоты в электрическую энергию основано на использовании эффекта Зеебека². Эффективность такого преобразования характеризуют при помощи показателя добротности ZT:

$$ZT = \frac{S^2\sigma}{\kappa}T$$

где S – коэффициент термоЭДС, В · К⁻¹; σ – электропроводность, См · м⁻¹; к – теплопроводность, $BT \cdot M^{-1} \cdot K^{-1}$; T – температура, К.

Таким образом, термоэлектрические материалы должны обладать одновременно высокой электропроводностью и коэффициентом термоЭДС и низкой теплопроводностью³. Указанным набором характеристик обладают теллуриды висмута, сурьмы (Bi₂Te₃, Sb₂Te₃ и их твердые растворы), а также силициды железа и других металлов (FeSi2, Mg₂(Si, Ge) и др.), со второй половины прошлого века используемые в качестве материалов для термоэлектрогенераторов (ТЭГ) и термоэлектрических охлаждающих батарей (ТОБ) [4].

Использование теллуридов и силицидов для термоэлектроконверсии при повышенных температурах, к сожалению, ограничено низкой устойчивостью данных материалов, в том числе, к окислению атмосферным кислородом.

Данного недостатка лишены оксидные термоэлектрики [5], активное исследование кото-

рых началось с обнаружения И. Терасаки с сотрудниками в 1987 г. высокой термоэлектричеэффективности монокристаллов ской y NaCo₂O₄ [6].

. . . .

Известные к настоящему времени оксидные термоэлектрики можно условно разбить на три основных класса: слоистые (триангулярные) кобальтиты (Na_xCoO₂, Ca₃Co₂O₆, Ca₃Co₄O₉ и др.), перовскитные ((Ba, Sr)PbO₃, RMeO₃ (R -РЗЭ; Me – Mn, Co) и др.) и прочие ((Zn, Al)O, In₂O₃ · SnO₂ и др.) оксиды [5].

Слоистые кобальтиты. Структура Na_xCoO₂ (0,5 ≤ x ≤ 1,0) образована двумерными слоями СоО2 соединенных ребрами октаэдров СоО6; катионы натрия расположены между СоО2слоями (рис. 1) и имеют тригональное призматическое (P) или октаэдрическое (O) окружение.

Содержание натрия определяет структуру Na_xCoO₂: α -Na_xCoO₂ (0,9 $\leq x \leq 1,0$) имеет O3структуру⁴, α'-Na_{0.75}CoO₂ - структуру O'3 (моноклинное искажение ОЗ фазы), β -Na_xCoO₂ $(0,55 \le x \le 0,6) - P3$ и ү-Na_xCo_yO₂ $(0,55 \le x / y \le 0,74) -$ Р2-структуру.

Рис. 1. Схематическое изображение структуры слоистого кобальтита натрия NarCoO2

Стехиометрический NaCo2O4 имеет структуру, аналогичную у-Na_xCo_vO₂ (P2) [5]. Согласно данным [7], кислородная решетка Na_xCoO₂ бездефектна, вследствие чего изменение содержания натрия в этом кобальтите непосредственно влияет на соотношение катионов Со³⁺/Со⁴⁺ в его структуре, что и определяет электротранспортные свойства слоистого кобальтита натрия.

Количество этой теплоты составляет около 70 % всей используемой человечеством энергии [1].

² Возникновение так называемой термолектродвижущей силы (термоЭДС) в цепи, состоящей из двух разнородных проводников, места контакта которых поддерживают при различных температурах [2].

³ Для практического использования показатель добротности таких материалов должен быть больше единицы (*ZT* > 1) [3].

Буква характеризует кислородное окружение натрия (О или Р), число (2 или 3) показывает количество СоО₂-слоев в с-периоде решетки Na_xCoO₂.

Как видно из табл. 1, термоэлектрические свойства монокристаллического кобальтита NaCo₂O₄ при 300 К действительно не уступают характеристикам классического термоэлектрика – теллурида висмута Bi₂Te₃.

Таблица 1

Различные физические параметры монокристалла NaCo₂O₄ и Bi₂Te₃ при 300 К [6]

Параметр	Размерность	NaCo ₂ O ₄	Bi ₂ Te ₃	
ρ	мОм · см ⁻¹	0,2*	1	
S	мк $\mathbf{B} \cdot \mathbf{K}^{-1}$	100*	200	
$S^2 \cdot \rho^{-1}$	мк B т · K ⁻² · см ⁻¹	50*	40	
µL**	$cm^2 \cdot B^{-1} \cdot c^{-1}$	13	150	

* В направлении ⊥с

** Подвижность носителей заряда

Замещение кобальта медью в NaCo2-xCuxO4 приводит к увеличению термоЭДС образцов, слабо влияя на их электросопротивление [8, 9]. Фактор мощности ($P = S^2 \cdot \rho^{-1}$) кобальтитов возрастает при повышении температуры, достигая максимального значения $P = 3,08 \cdot 10^{-3} \text{ BT} \cdot \text{M}^{-1} \cdot \text{K}^{-2}$ для Na(Co_{0,9}Cu_{0,1})₂O₄ при 1073 К [9]. Аналогичный, хотя и менее выраженный эффект достигается при замещении кобальта серебром в Na1.5Co2-xAgxO4 [10]. Улучшение термоэлектрических свойств кобальтита натрия при акцепторном замещении в нем кобальта медью или серебром (Ag⁺(Cu²⁺) → Co³⁺) вызвано увеличением содержания в образцах катионов Co^{4+} с конфигурацией $t_{2g}^5 e_g^0$ (в низкоспиновом состоянии), обладающих высокой энтропией k_в · ln6 и обуславливающих высокое значение термоЭДС кобальтита натрия [11]. В работе [12] изучены термоэлектрические свойства сложного оксида Li_{0,48}Na_{0,35}CoO₂ и установлено, что безразмерный показатель добротности данного материала увеличивается с ростом температуры, достигая при 300 К значения $Z \approx 10^{-4}$ К⁻¹, что позволяет рассматривать этот оксид в качестве перспективного кандидата для ТЭГ.

Транспортные свойства керамических образцов кобальтитов хуже, чем у их монокристаллов, вследствие низкой плотности первых, наличия в них межзеренных границ, а также разориентации отдельных кристаллитов.

Увеличение температуры спекания Na_xCo₂O₄ приводит к уменьшению пористости образцов, однако фактор их добротности уменьшается веледствие сублимации Na₂O, достигая максимума для спеченного при 1173 К образца – $ZT \approx 0,11$ при 973 К [13]. Альтернативными методами улучшения функциональных характеристик керамических кобальтитов является холодное [14] и горячее [15] прессование образцов и золь-гель метод синтеза [16].

Са₃Со₂О₆ (пр. гр. симм. R-3*c*, *a* = 0,907 93(7) нм,

c = 1,0381(1) нм) имеет псевдоодномерную структуру, состоящую из направленных вдоль оси с цепей Со – О и расположенных между этими цепями атомов Са [17]. Термоэлектрические характеристики этого оксида значительно уступают таковым для Na_xCoO₂, однако могут быть улучшены путем частичного замещения катионов, входящих в состав Са₃Со₂О₆ [17, 18]. Так, фактор мощности твердых растворов (Ca_{0,98}Bi_{0,02})₃Co₂O₆, Ca₃(Co_{0,98}Cu_{0 02})₂O₆ и (Ca098Bi002)3(Co098Cu002)2O6 составляет соответственно 5,0 · 10⁻⁵, 3,7 · 10⁻⁵ и 4,0 · 10⁻⁵ Вт · м⁻¹ · K⁻² при 1170 К, что примерно в три раза превышает значение Р для Са₃Со₂О₆ [17]. Наиболее сильно Р увеличивается при замещении кальция натрием и составляет $\approx 9.0 \cdot 10^{-5}$ Вт · м⁻¹ · К⁻² при 1173 К для Ca_{2.7}Na_{0.3}Co₂O₆ [18].

Соединение СазСо4О9 имеет слоистую структуру, в которой три слоя со структурой поваренной соли (СаО – СоО – СаО) чередуются с одним CoO₂-слоем со структурой CdI₂ (рис. 2). СоО₂-слои являются тем же структурным компонентом, что и в случае слоистого кобальтита натрия (рис. 1). Термоэлектрические свойства данного оксида выше, чем у Са₃Со₂О₆ [19, 20] и могут быть улучшены путем замещения кальция висмутом [20] или диспрозием [21], а также путем плазменнодугового спекания (ПДС) керамических образцов Са₃Со₄О₉ [21]. Так, в частности, величина показателя добротности твердых растворов Са_{2.5}Ві_{0.5}Со₄О₉₊₆ и Са_{2.7}Dy_{0.3}Со₄О₉₊₆ достигает значений 0,19 и 0,27 соответственно вблизи 1000 К [20, 21]. В результате ПДС показатель добротности Ca₃Co₄O₉ повышается примерно в три раза, что позволяет рассматривать данный метод как существенно улучшающий функциональные качества материала.

Рис. 2. Схематическое изображение структуры слоистого кобальтита кальция Ca₃Co₄O₉

Представителями слоистых кобальтитов являются также (Bi, Pb)₂Sr₃Co₂O₉ [5], Bi_{0,5}Pb_{0,5}Ca_{2-x}M_xCo₂O₈₋₈ (M = Sc³⁺, Y³⁺ или La³⁺) [22], а также несоразмерные оксиды стронция (кальция — кобальта) [Sr₂CoO₃][CoO₂]_{1,8} [23], [Sr₂O₂]_qCoO₂ [24], термоэлектрические характеристики которых пока мало изучены.

Из рассмотренных в данном разделе слоистых кобальтитов наилучшими термоэлектрическими характеристиками обладают пока производные Na_xCoO_2 , однако широкое практическое применение этих, как и висмут/свинецсодержащих кобальтитов при высоких температурах ограничено тем, что в их состав входят высоколетучие (и токсичные) оксиды (Na₂O, Bi₂O₃, PbO₂). Наибольшая термическая (и химическая) устойчивость оксидов на основе Ca₃Co₄O₉, а также их относительно низкая стоимость стимулируют их использование в ТЭГ при высоких температурах.

Оксиды со структурой перовскита и подобной ей. Кобальтиты РЗЭ со структурой перовскита RCoO₃ и твердые растворы на их основе интенсивно изучают в последние десятилетия ввиду наличия у этих соединений ряда интересных электрических и магнитных свойств, среди которых фазовый переход полупроводник – металл, протекающий в этих соединениях в интервале температур 300–900 К (R = La, Nd, Gd) и обусловленный переходом ионов кобальта из низкоспинового состояния Co^{III} ($t_{2g}^6 e_g^0$) в промежуточноспиновое Co³⁺ ($t_{2g}^2 \sigma^{-1}$) [25]. Высокие значения коэффициента термоЭДС кобальтитов GdCoO₃, NdCoO₃ позволяют рассматривать эти оксиды как возможные материалы для ТЭГ.

Рис. 3. Температурные зависимости безразмерного показателя добротности (Z) твердых растворов Ва_{1-х}Sr_xPbO₃ [31]

Авторы [26, 27] изучили термоэлектрические свойства кобальтитов (R, Me)CoO₃ (R = P3Э; Me = ЩЗЭ) в широком интервале температур и установили, что σ образцов и электронный вклад в их теплопроводность увеличиваются, а величина S уменьшается при возрастании радиуса \mathbb{R}^{3+} и \mathbb{Me}^{2+} в случае $\Pr_{0,9}\mathbb{Me}_{0,1}\mathbb{CoO}_3$. Частичное замещение лантана свинцом в LaCoO₃ приводит к возрастанию коэффициента термоЭДС и уменьшению электросопротивления и теплопроводности образцов, вследствие чего показатель добротности твердого раствора La_{0,9}Pb_{0,1}CoO₃ достигает значения $\approx 0,2$ вблизи 575 K [28]. В работе [29] установлено, что замещение кобальта никелем приводит к уменьшению, а титаном – к увеличению электросопротивления растворов LaCo_{0,80}Ti_{0,20}O_{2,86} и LaCo_{0,80}Ni_{0,29}O_{2,95} составляет 2,82 · 10⁻⁵ и 9,5 · 10⁻⁶ Вт · м⁻¹ · K⁻² соответственно при 1240 К.

М. Ясукава с соавторами, проведя систематическое исследование структуры и свойств перовскитных плюмбатов ЩЗЭ [30–32], установил возможность использования данных соединений в термоэлектрических устройствах. Действительно, как видно из рис. 3, величина Z для твердых растворов $Ba_{1,4}Sr_{0,6}PbO_3$, $Ba_{1,2}Sr_{0,8}PbO_3$ при 673 К достигает величины $2 \cdot 10^{-4}$ K⁻¹, что сопоставимо с аналогичными параметрами для замещенного кобальтита лантана, а также слоистого кобальтита кальция.

Систематический поиск новых оксидных термоэлектриков стимулировал возвращение к исследованию сверхпроводящих перовскитоподобных⁵ купратов типа YBa₂Cu₃O₇₋₈. Так, в недавно опубликованной работе [33] в результате изучения тепло- и электропроводности и коэффициента термоЭДС кислороддефицитных поликристаллических образцов YBa₂Cu₃O₇₋₈ (0 < δ < 1) найдено, что величина показателя добротности *ZT* состава YBa₂Cu₃O_{6,0(1)} достигает 0,3 вблизи 300 К, это позволяет рассматривать данный купрат в термоэлектрических устройствах при комнатной температуре и ниже нее.

Прочие оксиды. Как видно из табл. 2, наилучшими термоэлектрическими характеристиками среди изученных в системе $In_2O_3 \cdot MO_x$ составов обладают смешанные оксиды индия – цинка, индия – олова, а также чистый оксид индия. Величины фактора мощности этих материалов пока относительно невысоки и исследования в данной области носят в настоящее время в основном поисковый характер.

Твердые растворы $Zn_{1-x}Al_xO$ со структурой вюрцита образуются до $x \le 0,02$. Высокая теплопроводность $Zn_{0.98}Al_{0.02}O$ ограничивает его показатель добротности значением $ZT \approx 0,3$, однако фактор мощности этого оксида составляет $15-20 \cdot 10^{-4}$ Вт · м⁻¹ · K⁻², что сопоставимо со значениями для традиционных термоэлектриков, таких как PbTe или Si – Ge [5].

⁵ Упорядочение ионов Y³⁺ и Ba²⁺ в направлении оси *с* ириводит к утроению перовскитной ячейки купрата иттрия-бария (Y_{1/3}Ba_{2/3}CuO_{3-z})₃ ≡ YBa₂Cu₃O_{7-δ}.

Таблица 2

Кристаллические фазы в смешанных оксидах In₂O₃ · MO_x и их термоэлектрические flapaметры, обеспечивающие наибольшее значение фактора мощности [5]

MO _x	Фазы	σ, См · м ⁻¹	$S \cdot 10^6$, B \cdot K ⁻¹	$S^2 \sigma \cdot 10^4$, BT · m ⁻¹ K ⁻²	Т, К	
WO ₃	In ₂ O ₃ , WO ₃	1,6	-418	0,0028	1273	
Mn ₂ O ₃	In_2O_3 , Mn_2O_3	290	-241	0,17		
NiO	In ₂ O ₃ , NiO	440	-388	0,67		
Sb ₂ O ₃	In ₂ O ₃ , InSbO ₄	1 300	-138	0,26		
(r ₂ O ₃	In_2O_3, Cr_2O_3	2 200	-198	0,86	1173	
ZnO	In ₂ O ₃ , ZnO	3 300	-210	1,5	1273	
SnO ₂	In_2O_3 , (In, Sn)O _x	21 000	-87	1,6		
2	In ₂ O ₃	7 700	-127	1,2		

Замена алюминия более тяжелыми элементими Ша группы (Ga, In) приводит к ожидаемому уменьшению теплопроводности образцов, однако одновременное ухудшение электротранспортных свойств оксидов (Zn, Ga)O, (Zn, In)O приводит к тому, что их показатель добротности не увеличивается по сравнению с (Zn, Al)O [5].

В работе [34] исследованы термоэлектрические свойства купратов Nd_{2-x}Ce_xCuO₄ при поимшенных температурах, а в монографии [5] систематизированы результаты исследования кристаллической структуры, магнитных, теплои электрофизических свойств оксидов со структурой делафоссита ACuO₂ (A – P3Э) и AgMeO₂ (Me – Fe, Co, Ni) как новых возможных оксидных термоэлектриков.

Заключение. В обзоре показана актуальность исследования оксидных термоэлектрических материалов, рассмотрены основные классы этих соединений, кратко охарактеризованы их кристаллическая структура, тепло- и элекгрофизические свойства, обсуждены способы новышения термоэлектрической эффективности этих материалов. Рассмотрены перспективы создания термоэлектрических материалов на основе слоистых кобальтитов.

Работа выполнена при поддержке ГКПНИ «Кристаллические и молекулярные структуры» (задание 33).

Литература

1. Ca_{2,7}Bi_{0,3}Co₄O₉/La_{0,9}Bi_{0,1}NiO₃ thermoelectric devices with high output power density / R. Funahashi [et al.] // Appl. Phys. Lett. - 2004. -V. 85 - P. 1036-1038.

2. Пригожин, И. Современная термодинамика. От тепловых двигателей до диссипативных структур / И. Пригожин, Д. Кондепуди – М.: Мир, 2002. – 461 с.

3. Шевельков, А. В. Создание термоэлектрических материалов на основе супрамолекулярных клатратов / А. В. Шевельков // Вестник МГУ. Сер. 2, Химия. – 2003. – Т. 44, № 3. – С. 163–171. 4. CRC Handbook of Thermoelectrics // Ed. by D. M. Rowe. - CRC Press, Boca Raton, FL, 1995. - 701 p.

5. Oxide Thermoelectrics. Research Signpost // Ed. by K. Koumoto, I. Terasaki, N. Murayama. – Trivandrum, India, 2002. – 255 p.

6. Terasaki, I. Large thermoelectric power in $NaCo_2O_4$ single crystals / I. Terasaki, Y. Sasago, K. Uchinokura // Phys. Rev. B. – 1997–II. – V. 56, N. 20. – P. R12685–R12687.

7. Viciu, L. Stoichiometric oxygen content in Na_xCoO_2 / L . Viciu, Q. Huang, R. J. Cava // Phys. Rev. B. - 2006. - V. 73. - P. 212107.

8. Terasaki, I. Impurity-induced transition and impurity-enhanced thermopower in the thermoelectric oxide $NaCo_{2-x}Cu_xO_4$ / I. Terasaki, I. Tsukada, Y. Iguchi // Phys. Rev. B. - 2002. - V. 65. - P. 195106.

9. Influence of partial substitution of Cu for Co on the thermoelectric properties of $NaCo_2O_4$ / K. Park [et al.] // J. of Alloys and Comp. - 2006. - V. 419. - P. 213-219.

10. Thermoelectric power and electric resistivity of Ag-doped $Na_{1.5}Co_2O_4$ / T. Seetawan [et al.] // J. of Alloys and Comp. – 2006. – V. 407. – P. 314–317.

11. Terasaki, I. Novel physics and functions in the layered cobalt oxides from thermoelectricity to ferromagnetism / I. Terasaki // Physica B. -2006. - V.383. - P.107-110.

12. Enhanced thermopower in an intergrowth cobalt oxide $Li_{0,48}Na_{0,35}CoO_2$ / Z. Ren [et al.] // J. of Phys.: Condens. Matter. - 2006. - V. 18. - P. L379-L385.

13. Effect of sintering temperature on the thermoelectric properties of $Na_xCo_2O_4$ / T. Seetawan [et al.] // J. of Alloys and Comp. - 2006. - V. 416. - P. 291-295.

14. Synthesis of $Na_xCo_2O_4$ thermoelectric oxides by the polymerized complex method / M. Ito [et al.] // Scripta Materialia. -2003. - V. 48. - P. 403-408.

15. Katsuyama, S. Synthesis of $Na_xCo_2O_4$ bu the hydrothermal hot-pressing and its thermoelectric properties / S. Katsuyama, A. Kishida, M. Ito // J. of Alloys and Comp. – 2006. – V. 414. – P. 215–220. 16. Fabrication and thermoelectric properties of highly textured $NaCo_2O_4$ ceramic / J. Cheng [et al.] // J. of Alloys and Comp. - 2006. - V. 407. - P. 299-303.

17. Influence of Bi and Cu substitutions on the power factor of $Ca_3Co_2O_6$ / K. Iwasaki [et al.] // J. of Phys. Chem. of Solids. – 2005. – V. 66. – P. 303–307.

18. Mikami, M. The effect of element substitution on high-temperature thermoelectric properties of $Ca_3Co_2O_6$ compounds / M. Mikami, R. Funahashi // J. of Solid State Chem. - 2005. - V. 178. - P. 1670-1674.

19. Synthesis and Thermoelectric Properties of the New Oxide Materials $Ca_{3-x}Bi_xCo_4O_{9-\delta}$ (0,0 < x < 0,75) / S. Li [et al.] // Chem. Mater. – 2000. – V. 12. – P. 2424–2427.

20. Synthesis and thermoelectric properties of the new oxide ceramics $Ca_{3-x}Sr_xCo_4O_{9+\delta}$ (x = 0,0-1,0) / S. Li [et al.] // Ceramics International. – 2001. – V. 27. – P. 321–324.

21. Preparation of $Ca_3Co_4O_9$ and Improvement of its Thermoelectric Properties by Spark Plasma Sintering / Y. Liu [et al.] // J. of Amer. Ceram. Soc. -2005. - V. 88, N 5. - P. 1337-1340.

22. Thermoelectric Properties (Resistivity and Thermopower) in $(Bi_{0.5}Pb_{0.5}Ca_{2-x}M_xCo_2O_{8-\delta} (M = Sc^{3+}, Y^{3+} \text{ or } La^{3+}) / E$. Iguchi [et al.] // J. of Solid State Chem. - 2002. - V. 167. - P. 472-479.

23. A new thermoelectric misfit cobaltite $[Sr_2CoO_3][CoO_2]_{1,8}$ / D. Pelloquin [et al.] // Solid State Sciences. - 2004. - V. 6. - P. 167-172.

24. Crystal structure of the parent misfitlayered cobalt oxide $[Sr_2O_2]_qCoO_2 / T$. Nagai [et al.] // J. of Solid State Chem. - 2006. - V. 179. - P. 1898-1903.

25. Физико-химические свойства твердых растворов кобальтитов La_{1-x}Gd_xCoO₃ / С. В. Курган [и др.] // Весці НАН Беларусі. Сер. хім. навук. – 2005. – № 1. – С. 34–38. 26. Ca-doped RCoQ₃ (R = Gd, Sm, Nd, Pr) as thermoelectric materials / J.-W. Moon [et. al.] // J. Mater. Chem. -2000. - V. 10. -P. 2007-2009.

27. Influence of ionic size of rare-earth site on the thermoelectric properties of $RCoO_3$ -type perovskite cobalt oxides / J.-W. Moon [et al.] // Mat. Sci. and Eng. B. - 2001. - V. 85. - P. 70-75.

28. Thermoelectric properties of $La_{1-x}A_xCoO_3$ (A = Pb, Na) / T. He [et al.] // Solid State Sciences. - 2006. - V. 8. - P. 467-469.

29. Synthesis and high-temperature thermoelectric properties of Ni and Ti substituted $LaCoO_3 / R$. Robert [et al.] // J. Solid State Chem. – 2006. – V. 179. – P. 3893–3899.

30. Yasukawa, M. High-temperature thermo-electric properties of the oxide material: $Ba_{1-x}Sr_xPbO_3$ (x = 0 - 0,6) / M. Yasukawa, N. Murayama // J. Mat. Sci. Lett. - 1997. - V. 16, N 21. - P. 1731-1735.

31. Yasukawa, M. A promising oxide material for high-temperature thermoelectric energy conversion: $Ba_{1-x}Sr_xPbO_3$ solid solution system / M. Yasukawa, N. Murayama // Mat. Sci. and Eng. – 1998. – V. B54. – P. 64–69.

32. Yasukawa, M. Thermoelectric properties of A-site doped perovskites $(Sr_{0.6}Ba_{0.4})_{1-x}M_xPbO_3$ (M = La, K) / M. Yasukawa, S. Itoh, T. Kono // J. of Alloys and Comp. - 2005. - V. 390. - P. 250-254.

33. Rodriguez, J. E. Thermoelectric figure of merit of oxygen-deficient YBCO perovskites / J. E. Rodriguez, J. Lopez // Physica B. - 2007. - V. 387. - P. 143-146.

34. Yasukawa, M. High temperature thermoelectric properties and figure-of-merit of sintered $Nd_{2-x}Ce_xCuO_4$ / M. Yasukawa, N. Murayama // J. Mat. Sci. - 1997. - V. 32, N 24. - P. 6489-6495.